

&психологический триллер&

A stylized illustration on a textured, mottled background. A long, thin stem curves upwards from the bottom left, ending in a flower with several petals. A small bee is flying near the flower. In the lower right, there is a black silhouette of a young girl standing with her hands on her hips, looking up towards the flower.

Синдром
Алисы

в стране чудес

Михаэль Фартуш

Михаэль Фартуш

Синдром Алисы в стране чудес

«Издательские решения»

Фартуш М.

Синдром Алисы в стране чудес / М. Фартуш —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854405-7

В жизни каждого человека особое место занимают наши приятные воспоминания. И порой очень хочется, чтобы они были более волнующими и реалистичными. С помощью препарата, разработанного Центром фармацевтики психического здоровья, это стало реально осуществить.

ISBN 978-5-44-854405-7

© Фартуш М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Синдром Алисы в стране чудес

Михаэль Фартуш

Дизайнер обложки Михаэль Фартуш

© Михаэль Фартуш, 2017

© Михаэль Фартуш, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4405-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Мы скоро вернемся. Вернемся в то место и в то время, когда мы пережили самые прекрасные, самые приятные, самые волнующие моменты нашей жизни. Мы снова сможем пережить эмоции и чувства, которые испытывали раньше. Это будет доступно всем и будет происходить так же легко, как и все эти привычные вещи, которые сотни раз мы проделывали в жизни.

– Стоп, стоп! – воскликнул мужчина в строгом черном костюме и вышел из тени на освещенную софитами площадку. – Зачем столько пафоса? Мы не рекламируем лекарство способное вылечить какую-нибудь неизлечимую болезнь. Это средство, без которого можно обойтись, и которое создали для разного рода меланхоликов и людей, страдающих депрессией. Можно чуть спокойнее.

– А мне нравится, – раздался голос из темноты где-то справа. – Совсем неплохо.

– А вы, собственно, кто? – мужчина пытался разглядеть автора реплики. – Мы профессионалы и знаем, что нужно делать и не нуждаемся ни в чьих советах. Нам заказали рекламу и мы сделаем её так, как считаем нужным. Я вас попрошу освободить помещение и не мешать.

– Я не могу освободить помещение, – раздался тот же голос из темноты. – Меня зовут Алик, я руководитель проекта, чей продукт вы рекламируете.

Мужчина в строгом черном костюме слегка замешкался, попав в неприятную ситуацию и по-прежнему пытался разглядеть оппонента в темноте.

– Приятно было с вами познакомиться. Вы пришли один или с вами еще есть кто-то. Я понимаю ваши желания проконтролировать весь наш процесс, но нужно было предупредить о своем визите заранее.

– Я как заказчик, ведь могу подкорректировать и дополнить текст, – голос из темноты не обращал никакого внимания на некоторую нервозность собеседника.

– Уважаемый господин Алик, я, к сожалению, не могу увидеть в темноте вашего лица. Вы, конечно, можете вносить коррективы, но делать это надо не по ходу съемочного процесса. У нас каждая минута дорога. За съемки актерам нужно платить деньги. Я вынужден приостановить съемку, отпустить актеров, если вы на этом настаиваете. Тогда прошу вас, выйти ко мне сюда и мы обсудим все детали. Я не могу разговаривать с человеком, лица которого не вижу.

– Вы уверены, что хотите видеть мое лицо. И вас оно не отпугнет.

– Выходите, выходите на свет. Почему я должен пугаться вашего лица?

– Смотрите, я вас предупредил, – Алик в течение нескольких секунд вышел на освещенную площадку и остановился в нескольких метрах от режиссёра.

Мужчина в строгом костюме вздрогнул и отвел глаза. У Алика была лицо неестественного цвета, изуродованное глубокими шрамами и язвами. Увидев реакцию своего собеседника, руководитель проекта негромко пояснил:

– Уже шестнадцать лет живу с этим. В лаборатории, где я работал раньше произошел взрыв. Я перенес более десятка различных операций, но лицо моё спасти не удалось. Из-за этой трагедии я потерял всё, и счастливую семейную жизнь, и большинство друзей, и любимую работу.

– Я вас понимаю.

– Вы не можете понять меня, так как не были в подобной ситуации. Я из тех людей, которых вы называли меланхоликами. Я задался целью помочь людям похожим на меня. Ведь кроме воспоминаний у меня ничего не осталось. Если бы не они, я уже давно бы покончил жизнь самоубийством. Поэтому я и создал прибор, который поможет вернуться в прошлое.

– Но мы ведь не рекламируем машину времени, – с сомнением произнес мужчина в черном костюме.

– А это и не машина вовсе. Это таблетка, которая перенесет мозг пациента через временное пространство. Понимаете, я очень хочу видеть себя здоровым и красивым. Я хочу в деталях вспомнить себя таким, каким я был до аварии. Большинство людей на земле хотят подобного. Хотят видеть себя в те моменты жизни, когда им было особенно хорошо. Вы согласны со мной?

Не дожидаясь ответа от собеседника, Алик решительным тоном заявил:

– Я хочу существенно изменить текст рекламного ролика. Если надо, то мы договоримся о размере неустойки. Вы навели меня на очень интересную мысль. А что если ключевым словом рекламы будет слово депрессия. Ведь действительно депрессия может быть излечима путешествием в прошлое. И еще одно, в тексте должно быть упомянуто имя Алиса. Алиса Зайонц – это моя главная помощница, благодаря которой и возник этот прибор. Она шесть лет трудилась бок о бок со мной над его созданием, но, к сожалению так и не дождалась его испытаний.

– Она умерла?

– Не совсем. Ее тело находится здесь, а мозг переместился во временную плоскость и находится где-то в другом измерении.

Мужчина в черном костюме неопределённо пожал плечами.

– Не нужно удивляться, молодой человек, – назидательно сказал Алик. – Вы еще много чего не знаете в этой жизни. – Он повернулся собираясь уходить и добавил через плечо. – Подумайте над изменением текста. Ведь вы же профессионал.

Глава 1

Звонок в доме Алисы оповещал о визите гостей красивой мелодией. Правда, в последнее время эта мелодия не очень радовала хозяйку. За последний месяц к ней уже несколько раз наведывались красиво одетые и вежливые молодые люди. Это были риэлторы, которые иногда просили, иногда требовали продать дом.

– Это опять вы, – Алиса слегка приоткрыла дверь и её опасения подтвердились. – Честное слово, молодые люди. Вам не надоело сюда ходить.

– Мы выполняем свою работу, – стал оправдываться один из посетителей. – Может, впустите нас в дом. У нас есть более заманчивое предложение.

– Вы мне надоели, – непримиримым тоном ответила хозяйка. – Я не собираюсь продавать дом ни сейчас, ни позже.

– Да, поймите вы, наконец, – вспыхнул один из гостей. – Через полгода здесь начнут строить скоростное шоссе, а в нескольких километрах отсюда возведут суперсовременный и большой аэропорт. Не понимаю причины вашего упрямства. Вот все ваши соседи уже давно подписали договор и собираются переезжать.

– Это не упрямство, – спокойно сказала Алиса. – Этот дом мне дорог, как память о моих родителях. Они с большой любовью построили его. В нём прошло моё детство и вся сознательная жизнь. Я хочу, чтобы этот дом перешел в наследство моим детям. Вы поймите, сколько радостных моментов связано меня с этим строением. Это частичка моей души. Как же я могу его продать? Такие вещи не продаются.

– Боже мой, что же такого необычного в этом доме, – никак не мог уговориться риэлтор. – Вы так привязаны к каким-то вещам, что не хотите думать ни о своем здоровье, ни о здоровье своих детей. Когда построят шоссе, здесь будет очень шумно и днем и ночью, вы будете дышать выхлопными газами, так как в радиусе нескольких километров не будет ни одного живого деревца. Кроме этого, вам не будет доставлять удовольствие звуки взлетающего или идущего на посадку самолета. Вибрация, пыль, шум. Неужели, вы хотите остаться жить в таком месте.

– Это очень хорошо, что мы будем видеть каждый день самолеты, – неумолимо сказала хозяйка. – Мой сын давно уже бредет авиацией, у него собрана целая коллекция моделей самых современных и не очень самолетов. Он мечтает стать пилотом и это место проживания подходит для него как нельзя лучше.

– Извините, но это очень глупо с вашей стороны, – взял слово второй гость. – Ваш сын может стать пилотом в другом месте, не обязательно для этого жить рядом с аэропортом. Государство за ваш дом даёт полмиллиона. Это гораздо выше реальной стоимости. За эти деньги вы сможете купить не один, а два таких же дома, но только в другом месте. В любом конце нашей страны.

– Я не хочу другого дома, – отрезала хозяйка. – Я хочу жить в этом. И мои дети будут жить в этом доме, построенном моими родителями.

– Хорошо. Я так понял, что полмиллиона для вас недостаточно. Скажите, а кем вы работаете?

– А это разве имеет какое-то значение?

– Имеет, – один из риэлторов стал нетерпеливо переминаться с ноги на ногу. – Ведь, наверняка, отсюда до вашей работы очень сложно и долго добираться.

Алиса усмехнулась:

– Полчаса на машине. Я не считаю, что это долго.

– Это примерно где? Район небоскребов, Проспект программистов, Зеленая зона или жилмассив Речной.

– Зеленая зона, – ответила Алиса.

– Очень хорошее и красивое место, – заметил один из гостей. – Смею предположить, что вы научный сотрудник.

– Хватит паясничать, – разозлилась хозяйка. – За это время вы уже могли бы узнать всё обо мне и моей семье.

– Это не входит в наши должностные обязанности. Государство наняло нас совсем по другому поводу, а вы своим упрямством добиваетесь, чтобы нас уволили.

– Ой! Только не надо давить на жалость, – всплеснула руками Алиса. – Сколько процентов платит вам государство за эти сделки? Пять или может быть больше.

– Это неважно... Мы получим свои деньги за другие сделки и нам абсолютно неважно останетесь вы здесь или переедете на другое место.

– Тем более. Оставьте тогда меня в покое, – Алиса попыталась закрыть дверь, показывая тем самым, что разговор на сегодня закончен.

– Постойте госпожа, – один из риэлтеров подставил ногу, препятствуя закрытию дверей. – Уделите нам ещё пять минут.

– Вы хотите, чтобы я вызвала полицию, – ультимативно заявила хозяйка. – У меня нет времени. Мне нужно кормить детей.

– И сколько же детей у такой молодой и милой женщины? – непрошеные гости явно тянули время.

– Сменили тактику, – улыбнулась Алиса. – Не получается достичь желаемого шантажом и подкупом, решили сыграть на простых человеческих чувствах.

– Мой напарник говорит правду, я с ним согласен, – поддержал своего товарища другой риэлтор. – Непонятно, что делает красивая женщина в такой глуши. В Зеленой зоне сейчас строится очень много приличных и не дорогих вилл как раз для научной элиты нашего города. Мы вам поможем подобрать домик по вашему вкусу и это совсем близко от вашей работы.

– Мои дети привыкли учиться в этой школе. Неизвестно, как они освоятся на новом месте.

– Так сколько же у вас детей?

– Двое. И я сделаю все, чтобы они были счастливы. А теперь дайте мне закрыть дверь и уходите.

Непрошеные гости, однако не собираюсь никуда уходить.

– А где же ваш муж? – спросил один из них.

– Что за допрос? – недовольно буркнула Алиса. – Я сказала, что никуда переезжать не буду, а остальное вас не касается.

– Не сердитесь, мы просто не можем понять мотивы вашего упрямства, – примирительным тоном сказал риэлтор.

– Я вам уже назвала причину, вы считаете этого недостаточно.

– Мы вам тоже назвали несколько причин того, что лучше продать этот дом и переехать на новое место. Поймите, через год здесь невозможно будет жить. И за ваш дом никто не заплатит даже доллара. А если ваш дом будет мешать строительству, то государство через суд может принять решение снести его. Вам, конечно, выплатят компенсацию, но она будет гораздо ниже той суммы, которую вам хотят заплатить сейчас.

Алиса немного задумалась. Предложение было, конечно, очень заманчивым. Риэлторы предлагают неплохую сумму за этот старый, давно не отремонтированный дом. Но как она может предать это место, в котором она родилась и которое ей дорого, как память о своих родителях.

Увидев, что они посеяли зерно сомнения в душу собеседницы, риэлторы решили с новыми силами закончить начатое дело.

– Оплату адвокатских услуг по продаже вашего дома государство берет на себя. Мы можем прямо сейчас поехать в Зелёную зону и оформить сделку по покупке дома там. Если вы работаете в институте водных ресурсов или в исследовательской лаборатории Министерства атомной энергетики, то должны были видеть, какой прекрасный городок строится там.

– Я работаю в центре фармацевтики психического здоровья.

– Так это вы разрабатываете новые лекарства для лечения эпилептиков и шизофреников.

– Мы уже не занимаемся созданием традиционных препаратов, в этой области создать что-то новое очень сложно.

Один из гостей обратился к хозяйке, глядя ей прямо в глаза:

– Ваш центр находится тоже недалеко. Там пешком можно дойти за десять минут. Очень хорошая школа рядом для одаренных детей. А дома какие? Вы сразу же в них влюбитесь, как только увидите. Они построены по суперсовременным технологиям. Есть участок и сад. Огромный салон, «умная» кухня, обеденный зал, теплая ванна с джакузи, несколько спален и туалетов. Есть возможность немного изменить проект под себя. Также есть несколько вариантов освещения и отопления.

– Мама, мама, – раздалось за спиной у Алисы. – Жанна опять берёт твою косметику.

– Савелий, нехорошо жаловаться на сестру, – Алиса обернулась. – Идите к столу. Я сейчас подойду.

– Вот-вот, – раздался из глубины голос девочки-подростка. – Я тоже маме могу рассказать, чем ты занимаешься в школе во время перемены. И ещё...

– Жанна, ты же старше, должна быть умнее, – разнервничалась Алиса. – Я договорю и мы сядем обедать.

– Хорошие детки, – заметил один из риэлтеров. – Сколько им?

– Савелию – девять, Жанне – четырнадцать.

– Через полгода здесь никого не останется из их ровесников, им не с кем будет поиграть. Вам придется смотреть за ними в оба, чтобы они не травмировались, играя где-нибудь на стройке.

– Я подумаю над вашим предложением, оставьте свой номер телефона и я вам перезвоню.

Гости одновременно отрицательно покачали головой.

– Госпожа, Алиса, – официально обратился один из них. – Сегодня последний день. Времени на размышления уже нет. Завтра нас переводят в другое место и мы уже не сможем сюда приехать. Решайте, или вы подписываете договор сейчас или вам придется оформлять все документы самой. Сегодня последний срок покупки вашего дома за полмиллиона. С завтрашнего дня цена на него будет уменьшаться.

– Вот значит как, – недовольно буркнула хозяйка. – Почему такая спешка? Строительство ведь начнётся через полгода.

– Подрядчику нужно составить проектную документацию, расчистить территорию под строительство, а это занимает время.

Алиса застыла в нерешительности. Теперь у нее нет времени взвесить все «за» и «против», нужно решать сейчас. Действительно, может быть с завтрашнего дня государство за ее дом будет готово заплатить намного меньше.

Через минуту, приняв наконец решение, Алиса открыла шире двери и пригласила молодых людей в дом.

Начиная с этого момента, жизнь Алисы Зайонц потекла совсем по другому сценарию.

Центр фармацевтики психического здоровья находился в окружении подобных научных заведений. Это было суперсовременное длинное многоэтажное здание из стекла

и бетона. Те, кто впервые попадал внутрь этого здания, очень долго блуждали по лабиринтам коридоров и лестниц. Не спасали и многочисленные указатели со стрелками и названиями. Благо, в коридорах всегда было много народу и можно было уточнить своё местонахождение и дальнейший маршрут к намеченной цели. По одному из этих коридоров на четвёртом этаже шла молодая девушка, а за ней семенил мужчина средних лет.

– Виктор, какая сейчас может быть пресс-конференция, – девушка была не по годам строга. – Вы бы лучше занимались своим делом. Мы только начали разработку, а вы уже хотите привлечь журналистов.

– А, что я. Я ничего. Это мой друг хочет знать, чем мы тут занимаемся?

Девушка резко остановилось, так, что Виктор чуть не налетел на неё.

Вы – взрослый человек, а трепете языком, словно девица на выданье. Сколько вам раз говорить, что некоторая информация является секретной и не подлежит разглашению за пределами этого здания.

– Простите, Элла. Это всё спиртное. Они специально спаивают меня, чтобы я им что-то рассказывал.

– Кто они?

– Да проклятые журналисты и телевизионщики. Мой друг специально меня познакомил с ними.

– Вы бы послали своего друга на все четыре стороны и вообще... Если бы не ваша квалификация, то, поверьте мне, никто бы вас здесь не держал.

– Может быть вы всё-таки поговорите с Алисой.

– Виктор, вы что с ума сошли, – Элла стал размахивать папкой, которую она держала в руке и едва не ударила ей собеседника. – Вы хотите, чтобы Алиса окончательно разозлилась на вас.

– Тогда поговорите с Аликом. Он как мужчина должен понять меня.

– С Аликом можете сами поговорить, если хотите, конечно, крупных неприятностей.

– И что же мне теперь делать? – в отчаянии воскликнул мужчина. – Я, дурак уже им пообещал.

– Виктор, честное слово, – сочувственно посмотрела на собеседника девушка. – Вы же не глупый человек должны понимать, к чему может привести ваше злоупотребление спиртным. Ладно, я поговорю с Алисой. Она обязательно что-нибудь придумает. А вот, кстати, и она.

– О чем спорим? – Алиса была одета в строгое деловое платье, которое, однако, подчеркивало все её женские прелести. – Здравствуйте, Виктор. Как продвигаются дела?

– У нас ошибка в расчетах, пытаемся найти где она?

– Это плохо, – недовольно заметила Алиса. – И сколько времени нужно, чтобы исправить эту ошибку?

– Может неделя, может две.

– Слушайте, но это очень долго. У нас собраны лучшие программисты, лучшие инженеры, лучшие электронщики. Неужели нельзя ускорить этот процесс.

– Можно ускорить, – вмешалась в разговор Элла. – Дело в том, что Виктор в последнее время очень злоупотребляет алкоголем.

– И ничего я не злоупотребляю, – стал оправдываться мужчина. – Просто ко мне иногда заходят друзья.

– Виктор злоупотребляет алкоголем, – улыбнулась Алиса. – Он серьезный мужчина, я в это не верю.

– Вот-вот, – обрадовано воскликнул Виктор. – Ваша секретарь возводит на меня напраслину.

– Тогда расскажите, какая идея пришла вам в голову. В трезвую голову такие мысли не приходят, – Элла снова стала размахивать папкой.

– Я... Это..., – замялся мужчина. – Я сам разрешу этот вопрос.

– Что произошло, Виктор? – строго спросила Алиса.

– Ему захотелось созвать пресс-конференцию, – ответила за Виктора Элла.

Мужчина опустил голову и ждал, что его начнут сильно ругать.

– Пресс-конференция. А это неплохая идея, – услышал он жизнеутверждающий голос Алисы. – Нам уже есть, что рассказать журналистам. Недостаток информации порождает слухи, которые нам абсолютно не нужны.

Элла и Виктор одновременно посмотрели на Алису. И, если Виктор в глубине души радовался, то лицо Эллы выражало недоумение.

– Что вы на меня так смотрите? Я поддерживаю эту идею. Сегодня же поговорю с Аликом. Если он будет согласен, то в течение месяца организуем встречу с журналистами. Ты, Виктор, подготовишь доклад. Ты лучше всех знаешь тонкости нашей разработки. Только без лишних подробностей. Мы должны доходчиво объяснить, над чем работаем в последнее время. Подкинем общественности пищу для размышлений.

Виктор победоносно посмотрел на растерянную Эллу и иронично усмехнулся.

Вдруг всё завертелось и закружилось. Перед взором Эллы возникла толпа людей, которая полностью загрозила весь коридор. Люди были странные и очень похожие друг на друга.

– И нам таблеточку, и нам таблеточку, – шептала в один голос толпа. – Мы так давно ждали этого момента. Нам есть, что вспомнить и мы хотим вернуться туда.

– У нас нет никаких таблеток, мы еще ничего не разработали, – крикнула им Элла. – Возвращайтесь по домам и ждите.

– Я не хочу ждать, – крикнул кто-то из толпы. – Я хочу прямо сейчас вернуться в прошлое, хотя бы на несколько часов.

– И я.

– И я.

– И я тоже хочу, – разнеслось со всех сторон.

Элла растерялась. Толпа медленно приближалась к ней. Девушка сделала несколько шагов назад и снова крикнула:

– Стойте! Или я сейчас вызову полицию. Я не имею права вас дальше пускать. Далее находятся засекреченные объекты, доступ к которым ограничен.

Однако, люди не слушали Эллу.

– Мы не остановимся, – раздалось где-то справа. – В газетах написали, что такие таблетки уже выпущены. Или может быть вы разработали их только для элиты, а простым смертным ничего не перепадет.

– У нас нет никаких таблеток, – девушка снова сделала несколько шагов назад.

Вдруг из толпы вперед вышел мужчина. Что-то знакомое было в его облике. Это был Виктор.

– Что вы наделали? – крикнула ему Элла. – Зачем нужна была эта пресс-конференция, когда препарат только находится в стадии разработки. Остановите этих людей.

– Не могу. Ситуация вышла из-под контроля. Это всё мой друг организовал. Я не ожидал, что он окажется таким подонком.

– Я вас предупреждала не пить много водки, – Элла резко обернулась и панически стала убегать.

– Элла, здравствуйте. Скажите, Алик вышел сегодня на работу?

– А... Что? – девушка провела рукой по лбу. – Ой, извините. Алик у себя в кабинете.

– Привидится же такое, – подумала Элла и облегченно вздохнула. – Еще ничего не известно, а они уже торопятся созвать пресс-конференцию.

В кабинете Алика царил невероятный беспорядок. Хозяин уже несколько дней не выходил на работу, так как был болен. Страдая от переменчивого настроения, связанного, как он сам утверждал, с погодой, Алик очень часто запирался в своей квартире, не отвечал на телефонные звонки и ни с кем не хотел встречаться. Когда этот период проходил, он снова становился нормальным, добродушным и скромным человеком. Алиса знала, что в период депрессии Алика лучше не беспокоить, поэтому со всеми поточными делами она явилась к нему, когда тот вышел на работу. Руководитель проекта, как всегда, встретил её очень радостно.

– Доброе утро, Алиса, – воскликнул он, расставив руки для объятий. – Я уже думал посылать за тобой.

– Доброе утро, – кивнула головой женщина и без приглашения села на свободный стул. – Я в очередной раз советую тебе обратиться к врачам. Совсем нехорошо мужчине в самом расцвете сил уединяться на несколько дней и быть в стороне от этой жизни. Это ненормально.

– Уже всё позади, – раскинул руками Алик и улыбнулся. – Ты же понимаешь, что я комплекую от своей внешности, но у меня появилась цель в жизни благодаря тебе, и поэтому я стараюсь держать себя в руках, но не всегда удается.

– И всё-таки хороший психолог помог бы тебе.

– Я сам себе хороший психолог и могу более-менее успешно контролировать свою психику. А стоит только обратиться к специалистам, так они сразу признают тебя больным. Никакой депрессии у меня нет. Просто мне иногда нужно побыть в тишине и пофилософствовать о бренности нашей жизни. Не переживай за меня, все будет хорошо. У тебя-то как дела? Слышал, что всё-таки продаешь свой дом.

– К сожалению. Государство именно в этом месте решило прокладывать шоссе. Я сопротивлялась до последнего момента но поняла, что они не оставят меня в покое. Жаль, конечно, у меня с этим домом связано столько приятных и радостных воспоминаний. Сейчас они готовы заплатить хорошую сумму за этот дом. А потом могут просто пойти на принцип и через суд снести его почти бесплатно. Кстати, здесь в Зелёной зоне строится целый поселок и мне предлагают купить дом тут.

– Это неплохой вариант, – откинулся в кресле Алик. – Тебе будет очень близко к работе, и ходить друг другу будем в гости. Я ведь тоже недалеко живу.

– Странно, что мы до сих пор не побывали друг у друга в гостях, – улыбнулась Алиса. – Уже почти четыре года, как вместе работаем.

– Извини, но мне надо навести в своей квартире порядок. Я же почти совсем ею не занимаюсь. Холостяцкая жизнь, понимаешь.

– Женщину тебе надо, которая убирала и следила бы за тобой, а также отвлекала от дурных мыслей.

Мужчина слегка покраснел и отвел взгляд:

– Женщины шарахаются от меня. Я для них урод, на которого страшно смотреть.

– Это ты себе так внушил. В конце концов не внешность определяет человека, а то, что у человека внутри: его мысли, увлечения, характер. Почему ты думаешь, что все женщины охотятся только за красивыми мужчинами. Для меня, например, намного важнее внутренняя красота. Ты очень умный, толковый и добродушный человек.

– Ты единственная женщина которая меня ценит, потому что очень хорошо знает меня. Все остальные сначала смотрят на внешность. Это первое, что бросается в глаза. А моя внешность очень многих отпугивает.

– Ерунда. Ещё найдется в твоей жизни та единственная.

– Я уже нашел ту женщину, – твёрдо сказал Алик и посмотрел на Алису. – И другая мне не нужна.

– Поздравляю тебя, – отвела взгляд женщина. – Если не секрет, кто она?

– Это ты, Алиса, – с волнением в голосе проговорил мужчина.

– Я, – повторила Алиса, слегка растерявшись и опустила голову. – Извини, Алик, я очень уважаю тебя и ценю. Но после смерти моего мужа прошло всего несколько лет, и я еще не готова заводить новые отношения. Понимаешь, боль в моём сердце еще не до конца утихла. Ведь Игорь умер практически на моих руках, и я, частично, виню себя в его смерти. Мы очень любили друг друга и поддерживали во всём.

– Радость моя, я ведь понимаю, что может быть не достоин тебя, поэтому никогда не настаивал на чём-то большем, чем дружба. Но я всё надеюсь, что придет время и ты станешь моей женой. Я буду очень ждать этого.

– Алик, я тебе обещаю, как только придет время я выйду замуж за тебя. Такой мужчина, как ты, достоин большего, чем постоянно страдать и внушать себе, что ты никому не нужен.

– Извини, что я завел этот разговор. Я полон сомнений и недостатков. Я в жизни пережил все: и трагедию, и болезнь, и предательство жены и друзей, но я не сломался, как видишь. Я перестал быть прежним, я изменился, только не знаю в худшую или в лучшую сторону. Мне нужен был ориентир в жизни. Я безмерно благодарен тебе, что ты стала этим самым ориентиром, ты заставила меня поверить в свои силы. Ты предложила мне стать руководителем проекта. Проекта, который дает мне энергию, который подпитывает меня изнутри. Только я задаю себе один вопрос, а что будет дальше, как только мы изобретём то, что планируем? Я очень хочу быть первым испытателем этого препарата, но боюсь мне никто не даст этого сделать.

– Конечно, – подтвердила Алиса. – Мы сначала наберём добровольцев. И только после того, как результаты испытания признают положительными, мы с тобой тоже окунемся в прекрасный мир прошлого. Ты увидишь себя молодым и красивым, а я встречаюсь со своими родителями и Игорем, по которым я очень скучаю.

– Набрать добровольцев будет делом нелегким. Эксперименты над людьми запрещены, поэтому мы столкнемся с очень большой моральной проблемой.

– Будем решать проблемы по мере поступления, – заверила Алиса. – Пока еще рано об этом говорить. Тут Виктор предложил созвать пресс-конференцию, чтобы объяснить общественности, чем мы занимаемся.

– Не рановато ли, – с сомнением произнес Алик. – Мы еще сами не знаем, как будет выглядеть конечный продукт. Хотя, если ты согласна с Виктором, то я возражать не буду. Единственное, что я хочу, чтобы вы обошлись без меня. Мне очень неприятно, если моё лицо будет видно большому количеству людей.

– Зря, очень зря, – махнула руками Алиса. – По сути дела, ты являешься мозговым центром этого проекта. Я считаю, что другим должно быть всё равно на то, как ты выглядишь.

– Не уговаривай меня, – по слогам произнес Алик. – Готовьте с Виктором доклад и, когда он будет готов, я договорюсь с начальством о созыве пресс-конференции. Кстати, а что там Виктор. Я слышал, у него какие-то проблемы?

– Они нашли ошибку в расчетах, её исправление займет около двух недель.

– Серьезная ошибка? – недовольно спросил Алик. – Это уже не первая ошибка, которая всплывает. Неужели, мы ошиблись с подбором персонала. Хотя Виктор заверил нас, что подобрал очень хорошую команду.

– Это, действительно, так. Многих людей из его команды, я знаю по предыдущим проектам. Там нет случайных людей.

– Почему тогда столько много ошибок? – буркнул Алик. – Такими темпами мы никогда не закончим.

– Их можно понять. Ещё ни разу в истории человечества ученые не занимались столь необычным проектом.

После продажи дома психическое здоровье Алисы слегка пошатнулось. Сама мысль о том, что через пару месяцев ей придется переезжать на новое место жительства было для неё очень тяжелой. Каждый раз находясь дома её постоянно тревожили воспоминания. С каждым прожитым днем, эти воспоминания всё больше и больше теребили её душу. Приходя вечером домой, она по-прежнему занималась воспитанием своих детей, но дети чувствовали, что маму что-то беспокоит. Жанна пыталась это выяснить, но Алиса держала всё в себе.

– Почему, именно на этом месте, правительство решило строить дорогу? – задавала себе вопрос женщина. – Я же не смогу жить спокойно на новом месте, я буду постоянно думать об этом доме.

Единственным человеком, которого мало что интересовало, был Савелий. Мальчик так увлекался авиацией, что сразу же после школы закрывался в своей комнате и собирал очередную модель какого-нибудь самолета. Кроме этого, сын Алисы очень много читал книг об истории авиации, технических параметрах самолётов, известных авиаторах и изобретателях и причинах наиболее известных авиакатастроф. Мать и сестра поддерживали это увлечение мальчика. Алиса покупала каждый месяц всё новые и новые модели самолетов, выписала для сына журнал «Авиатор» и брала для него в библиотеке книги соответствующей тематики. Кроме этого у мальчика было несколько компьютерных игр и самая любимая – это симулятор, где он вместо пилота управлял настоящими самолетами разных моделей. Сестра помогала Савелию собирать наиболее сложные модели и иногда объясняла непонятные для 9-летнего мальчика понятия и описания из книг.

– Пошли ужинать, – Жанна зашла в спальню брата.

– Через пару минут мне тут еще осталось кое-что закончить.

– Идём, – приказала Жанна и схватила мальчика за руку. – Ты же знаешь мама не любит ждать.

Савелий с неохотой отвлекся от любимого занятия и побрел следом за сестрой.

На ужин Алиса приготовила курицу по – пекински. Она очень часто готовила это блюдо, которое нравилось её детям.

Алиса всегда садилось в главе стола, по обе стороны от которого располагались её дети. Как правило, прием пищи проходил в полной тишине, мать только иногда расспрашивала детей, как у них дела в школе. Но сегодня всё произошло не так обыденно, как всегда. Жанна, которая почему-то не находила себе места вдруг неожиданно спросила:

– Мама, а когда мы пойдем посмотреть наш новый дом. Он, говорят, очень красивый.

Алиса всегда очень нервничала, когда разговор заходил о новом доме и о необходимости переезда. Она намеренно уходила от этих разговоров с детьми.

– Зачем вообще куда-то переезжать, – вставил свое слово Савелий. – Мне и здесь очень хорошо. Братья Красновы обещали меня брать с собой на рыбалку в следующем году.

Мальчик с надеждой посмотрел на маму, как бы спрашивая: «Ведь ты меня отпустишь с ними?».

– Какая рыбалка? – вспылила Алиса. – Семья Красновых уезжает на новое место жительства в следующем месяце и нам тоже надо готовиться к переезду. – Добавила она с грустью.

– Неужели на нашей улице не останется ни одного дома? – спросила Жанна, не обращая внимания на некоторую нервозность матери.

– Давайте вы не будете задавать лишних вопросов, – заявила грозно Алиса и уставилась в свою тарелку. – Вы же видите, как мне тяжело. В этом доме жили ваши бабушка и дедушка. Они построились его с надеждой, что многие поколения семьи Зайонц будут жить здесь.

– Не злись, мама, – по-взрослому отреагировала девушка. – Нам ведь с братом тоже интересно, где мы будем жить? Ведь правда, Савелий. И раз мы одна семья, то не нужно скрывать от нас ничего.

– Я от вас ничего не скрывала с самого первого дня, – пробурчала Алиса. – Я до последнего момента не хотела никуда переезжать, но так сложились обстоятельства. Наш новый дом находится в Зеленой зоне и он действительно очень красивый и просторный. Но никакой новый дом не идет в сравнение с этим. В этом доме частичка моей и вашей души. Он оберегал нас от бед и несчастий, словно ангел-хранитель. После переезда в новый дом, мы не будем так защищены.

Савелий ничего не понял из слов матери. После произнесенного названия «Зеленая зона», лицо его просияло и он обронил:

– Так, это недалеко от твоего места работы. Теперь ты мне покажешь, где работаешь.

– У тебя только одна забота: побывать на работе у матери, – недовольно хмыкнула Жанна. – Мы между прочим решаем вопросы более важные.

Савелий хотел что-то возразить но Алиса перебила его:

– Не ссорьтесь, дети. Так получилось, что нам нужно переезжать. Через полгода на этом месте будет строиться новое скоростное шоссе. Ни вы, ни я ничего не можем сделать. Нам придётся смириться и подчиниться требованиям властей. А новый дом я вам обязательно покажу, как только получу на него необходимые документы.

– Скорее бы уже, – вздохнула Жанна.

– У меня там не будет друзей, – с сожалением констатировал Савелий.

– Почему ты так думаешь? – одновременно спросили мать и сестра.

– Все мои друзья остались здесь.

– Я знаю, что многие из них тоже переедут в Зелёную зону, – утешила сына Алиса.

– Красновы ведь переезжают в другой город, – недовольно буркнул мальчик.

– Я знаю, – сказала Алиса. – У тебя кроме братьев Красновых есть ещё друзья. И вообще, что тебя связывает с ними, ведь они на несколько лет старше тебя.

– Они очень добрые и весёлые, – ответил Савелий. – А еще они тоже увлекаются авиацией.

– Тогда понятно, – насмешливо закивала головой Жанна. – Это, видимо, они научили играть тебя в «фантики» на перемене.

– Что это за игра, Савелий? – спросила мама.

Мальчик опустил голову и ничего не ответил. За него ответила сестра:

– Игра обыкновенная, ничего страшного в ней нет. Но они играют на желание. Савелий очень часто проигрывает и вынужден выполнять их дурацкие желания. То он бежит по школе и кукарекает как петух, то становится на четвереньки и начинает лаять. А они смеются над ним, как над полоумным. Хорошо, что этим братьям не пришлось в голову что-нибудь еще более дурацкое и небезопасное.

– Это правда, Савелий? – строго спросила мама и посмотрела на сына.

Савелий зло глянул на сестру и процедил сквозь зубы:

– Ябеда. Я же не рассказываю маме, как ты целуешься на перемене с Владом.

– Глупости. Это было один раз, – отпаривала Жанна. – Я уже взрослая и могу целоваться с понравившимся мне юношей. А вот раздеваться перед всеми и показывать свою попу – это очень неприлично.

Мальчик покраснел и еще ниже опустил голову:

– Это было их желание, я не мог не выполнить его, – сказал он со слезами на глазах.

– Перестаньте при мне выяснять отношения, – рассердилась на обеих Алиса. – Вы, брат и сестра и должны поддерживать во всём друг друга, а не ссориться.

– Она первая начинает, – обижено промямлил Савелий.

Жанна обняла брата и поцеловала его в щечку.

– Я не желаю тебе зла, – сказала она. – Мне неприятно, когда какие-то придурки смеются над моим братом. Слава Богу, братья Красновы будут жить далеко от нас и в новой школе ты уже не станешь делать такие глупости.

– Вот и хорошо, – обрадовано хлопнула в ладоши Алиса. – Мой любимый мальчик. – Обратилась она к сыну. – Ты же не глупый, почему даешь повод смеяться над собой?

Они хорошие друзья, – заявил Савелий. – Они много рассказывают мне о самолетах и пилотах.

– В новой школе будут у тебя новые друзья, может быть ещё лучше этих, – Жанна встала из-за стола. – Спасибо, мама, всё было очень вкусно.

– Подожди минутку, – Алиса схватила за руку дочь. – Я хочу с вами поговорить серьезно на очень деликатную тему.

Жанна присела на свой стул и заинтересованно посмотрела на маму.

– Мне нужно с вами посоветоваться, – Алиса тщательно подбирала слова. – Через полгода у нас будет новый дом и я хотела бы спросить, если в новом доме с нами будет жить мужчина, который заменит вам отца.

За столом наступила тишина, первым нарушил которую Савелий:

– Если он будет мне помогать склеивать модели самолётов, то я не против.

Жанна неодобрительно посмотрела на брата, как будто хотела сказать снисходительно: «Какой же ты еще маленький и глупый». Потом она посмотрела на маму и откровенно выдала:

– Ни один мужчина в мире и не заменит мне отца. Но я не могу вмешиваться в твою личную жизнь. Если ты решила, что с новым мужчиной тебе будет лучше и легче, то поступай, как знаешь. Я не стану противиться вашим отношениям.

Алиса растерялась и её мозг пронзила то ли радостная, то ли печальная мысль:

– Надо же, как дочка незаметно повзрослела. Мыслит, как сформировавшаяся личность. Как теперь объяснить ей, что мой избранник имеет не совсем привлекательную внешность.

Однако ничего объяснять не пришлось. Жанна неожиданно спросила:

– Уж не со своим начальником ты хочешь связать свою судьбу, Алик, кажется, так его зовут.

Алиса резко вскинула брови вверх и растерянно пробормотала:

– Откуда ты знаешь?

– Городок-то у нас не такой уж и большой, – язвительно заметила девушка. – Так, что ничего удивительного. Информация распространяется очень быстро. Мама, но ведь он же урод.

– Не говори так о человеке, которого совсем не знаешь, – вскипела Алиса. – У него произошла трагедия в жизни, но он очень хороший человек внутри. Я его ценю и люблю не за внешность, а за его характер и внутренний мир. Намного важнее то, о чём думает, как мыслит, как поступает, как относится к другим тот или иной индивидуум. Внешность человека – это небольшая часть того, из чего состоит та или иная личность и отнюдь не самая главная.

– Можно я уже пойду в свою комнату, – раздался голос Савелия, для которого разговор матери и сестры был совсем неинтересен.

– Иди, – махнула рукой Алиса.

– Ты не задумывалась, как на внешность Алика будет реагировать Савелий, – сказала Жанна, глядя на удаляющегося брата. – Ведь он еще маленький и может испугаться.

– Детям как раз меньше всего важна внешность человека, – отпарировала Алиса.

– Мама, но ведь он тоже потихоньку взрослеет. А как к нему начнут относиться в школе, если узнают, что его отчим уродец?

– Я тебя прошу не употреблять это слово, она меня обижает, – Алиса схватила за голову. Она никак не ожидала, что Жанна встретит ее предложение в штыки. – Значит, ты против, чтобы я сожительствовала с этим человеком?

– Я не имею права тебе ничего запрещать. Если ты хочешь жить с ним – живи. Я возражать не буду. Но, честное слово, мама, ты достойна гораздо большего. Неужели, у вас на работе других мужчин нет.

– Мне не нужен другой мужчина, – повысила голос Алиса. – Мне нужен именно Алик и я хочу, чтобы вы приняли его, не обращая внимания на его внешность. Вот увидите, впоследствии он вам понравится.

– Тогда пригласи его к нам в гости, – предложила дочь. – Посмотрим, что это за человек.

– Нет, не сейчас, – запротестовала Алиса. – Я думаю пригласить его в наш новый дом.

Савелий в своей комнате заканчивал сборку очередной модели самолета, и ему было совсем не интересно, о чём там договариваются мама с сестрой.

Глава 2

Работа над устранением ошибки, как и предполагал Виктор, заняла чуть более двух недель. После этого мужчина с удвоенной энергией стал готовиться к пресс-конференции, которая была назначена на начало следующего месяца. Разложив все по полочкам, Виктор подготовил десятистраничный доклад о том, чем они занимаются последние два года.

– Ты хоть знаешь, какие примерно вопросы нам будут задавать журналисты? – спросила его Алиса.

– Знаю, – уверенно ответил Виктор. – Хотя там, конечно, будут и представители других изданий.

– Это хорошо, – удовлетворённо протянула Алиса. – Составьте список этих вопросов. Мне тоже надо подготовиться на них отвечать.

Время летело очень быстро, неминуемо приближая назначенный день.

– Успокойся, успокойся, всё нормально, успокойся, – твердила про себя Алиса, пытаясь хоть немного сбить волнение.

– И много в конференц-зале собралось журналистов, – спросила она Виктора, поймав его в коридоре.

– Человек тридцать, включая телевизионщиков. Через минут десять начнем, это братия не любит долго ждать.

– Так там еще с телевидения кто-то есть? – в панике переспросила Алиса.

Виктор был полной противоположностью Алисы, он был сдержан, спокоен и предстоящее публичное выступление перед журналистами его нисколько не волновало.

– Из программы «В мире невероятного» пожаловали, – спокойно ответил он. – Эти обязательно какой-нибудь документальный фильм состряпают.

– Боже мой, я нормально выгляжу, – воскликнула Алиса, рефлекторно сбрасывая пыль со своего платья. – Мне нужно срочно найти зеркало, я с ума сойду. – Добавила она, тяжело вздыхая.

Виктор иронично смотрел на свою коллегу, удивляясь тому, как о своей внешности заботятся женщины.

– Я так понял, Алик не будет принимать участие в пресс-конференции, – спросил он. – Придётся нам вдвоём отдуваться.

– Почему вдвоём? Нам еще Элла будет помогать. Кстати, где она? Мы договорились встретиться с ней здесь.

– Вон она идёт ваша секретарша, – недовольно буркнул Виктор. – Не понимаю, зачем она нам нужна? Это единственный человек, который был против пресс-конференции.

– Спрячьте хотя бы на время ваши антипатии к ней, – грозно проговорила Алиса. – Мне будет намного спокойнее, если она будет рядом. Кроме того, надо кому-то вести эту пресс-конференцию.

Через десять минут все трое неспешно зашли в конференц-зал и поздоровались с находящимися там людьми.

Виктор совсем не обращал внимания на несколько десятков глаз, которые из любопытства рассматривали его. Он положил доклад перед собой из-за сел с самого края стола. Алиса же, наоборот, страдала от столь пристального внимания, села рядом с ним, в надежде спрятаться за микрофонами, огромное количество которых стояло на столе. Элла села немного в отдалении от них и, не дожидаясь команды, хорошо поставленным голосом стала представлять вошедших.

– Уважаемые дамы и господа! Разрешите представить вам заместителя руководителя проекта Зайонц Алису и ведущего специалиста экспериментального отдела Виктора Давитяна. Я передаю слово Виктору, который вкратце ознакомит вас с нашим проектом.

Виктор встал, хотя этого не обязательно было делать. Потом он всё-таки сел, чем вызвал легкий смешок, находящихся в зале работников масс-медиа. Давитян нисколько не смутился и не растерялся.

– Наш проект начался два года назад. Это поистине революционный проект, который в корне отличается от того, что мы создавали в последние годы, это новое слово в медицине и фармакологии. Очень многим интересно знать, что за лекарство мы создаем. Хочу вас сразу разочаровать: данный продукт совсем не предназначен для лечения какого-либо заболевания. Если вы готовы слушать дальше, я поясню, что хотел иметь в виду. По неутешительной статистике последних лет, дальнейшая модернизация и прогресс нашего общества привели к тому, что более 85% жителей нашей планеты испытывают дискомфорт, навязчивые идеи и депрессивный синдром. И связано это с тем, что наша жизнь набирает бешеные обороты. Люди не успевают уделять должного внимания чувственной сфере, не могут правильно отдохнуть, не имеют возможности расслабиться. Все эти факторы влияют на мозговую активность человека. Негативные эмоции тормозят интеллектуальный рост, мешают сосредоточиться на чем-то конкретном, провоцирует различные болезни и фобии. Как следствие, люди получают всё меньше и меньше удовольствия от жизни и постоянно мысленно пытаются вернуться в прошлое, туда где им было более комфортно. Таким образом, наш организм пытается нивелировать весь тот негативизм, который присутствует в нашей жизни. Нам пришла в голову мысль, а почему бы не помочь организму в этих воспоминаниях, сделать их более яркими и реалистичными.

– Надо же, как Виктор красиво изъясняется, – с восхищением подумала Элла. – А мне он раньше казался таким нудным и неинтересным.

– Вы спросите, а как же нам это сделать? Перед тем, как начать разрабатывать наш препарат, мы впервые в истории человечества заглянули в самую большую тайну нашего организма. Вы догадались, о чём я говорю? Я говорю о нашем мозге. Люди потихоньку осваивают космос, создали приборы и механизмы на основе нанотехнологий, научились расшифровать ДНК и клонировать живые организмы, создали новые сорта растений на основе генной инженерии. Но наш мозг и процессы, которые происходят в нём оставались загадкой на протяжении многих и многих веков. Мы задались целью разгадать эту загадку и очень сильно продвинулись в этом вопросе. Итак, вот наш мозг в 3D проекции.

Сбоку зала на экране появилось изображение мозга человека, которые вращалось в разных направлениях.

– У нас была одна конкретная цель: выявить область мозга, которая отвечает за наши воспоминания и проследить за процессами, происходящими в этой части мозга. Нас ждало разочарование. Смотрите на наш мозг. Здесь указаны участки, которые отвечают за наш аппетит, агрессию, страх и чувство юмора. Были обнаружены зоны, связанные с восприятием собственной личности и способностью распознавать ложь, а также многие другие. Но поиски участка управляющего нашей памятью нигде не были выявлены. Мы изучали труды многих ученых, работавших в этой области, и начали собственный эксперимент. Где находится этот отдел, который отвечает за хранение воспоминаний? Он оказывается не находится конкретно в мозгу. Да, да, не удивляйтесь. Мы повторили известный эксперимент с крысами, при котором удаляли до 50% их головного мозга. Мы удаляли разные участки, но крысы ни разу не потеряли способностей, которые они приобретали раньше в результате обучения. Значит, наши воспоминания находится в каком-то биополе, которое пронизывает весь наш мозг. Это биополе взаимодействует с частичками настоящего, то есть биопространством, которое нас окружает в данный момент. Это биопространство является своеобразным

катализатором, который запускает наши воспоминания в зависимости от того, что мы переживаем в данный момент времени. Давайте рассмотрим это на примерах. Вы первый раз садитесь в машину, чтобы самостоятельно начать движение. Биополе вашего мозга сразу же включает воспоминания о том, что вы изучали в автошколе. Это происходит автоматически. Вы автоматически снимаете машину с ручника, включаете передачу, нажимаете педаль газа. Или вот еще один пример, вы на улице встречаете человека, лицо которого кажется вам знакомым. Вы тут же включаете ваши воспоминания. Вы начинаете перебирать место и время, где вы могли познакомиться с этим человеком. Таким образом, наши воспоминания нельзя рассматривать отдельно от нашего настоящего. Нашу теорию подтверждает и амнезия в результате сотрясения мозга. Такая амнезия, как правило, имеет кратковременный характер. Но раз повреждена часть мозга, следует предположить, что часть информации будет безвозвратно утеряна. А ведь этого никогда не бывает. Человек постепенно вспоминает всё, что происходило с ним в прошлом. Наши воспоминания не накапливаются внутри мозга, они находятся в биополе, которое нас окружает. Если бы мы могли использовать функции своего мозга хотя бы на 10% больше, то с легкостью считывали бы информацию о другом человеке с помощью этого биополя. Между прочим люди с экстрасенсорными способностями именно так и делают, они видят все наши воспоминания и рассказывают подробности нашей жизни, которые иногда только знаем мы сами. В этом биополе, видимо, содержится информация и о нашем будущем. Таким образом, биополе человека связывает наше настоящее с прошлым и будущим.

Виктор потянулся к графину, стоящему на столе и сделал несколько глотков воды, потом окинул взглядом присутствующих и продолжил:

– Наши воспоминания – это своеобразные лекарство от многих болезней современного мира. Если мы подкорректируем таким образом психику человека, то можем надеяться, что некоторые болезни, связанные с нервной системой человека перестанут нас беспокоить. Я могу перечислить все эти болезни. Но это займет слишком много времени. Но вы и сами с легкостью можете составить этот список. И так, чтобы лечить все эти болезни нужно создать прибор, который запускал бы наши самые приятные и волнующие воспоминания и сделал бы их более сильными и эмоциональными. И мы создали этот прибор.

Изображение на экране поменялось и все увидели нечто похожее на каску с множеством проводов.

– Знакомьтесь. Это опытный образец высокочастотного прибора «Память 1М». Существует только в одном экземпляре и в массовое производство не будет запущен. Не удивляйтесь, этот прибор даже не прошел клинические испытания. Это промежуточный продукт того, что мы на самом деле хотим создать. Дело в том, что этот прибор очень громоздкий, сложен в эксплуатации и имеет множество побочных эффектов. Но, чтобы объяснить конечную цель нашего эксперимента, мы остановимся на этом приборе более подробно. Устав от реалий сегодняшнего мира, человек решает немного сбросить эмоциональную нагрузку и вспомнить что-то приятное из своей прошлой жизни. Он надевает этот головной убор, усаживается удобнее в кресло, с помощью настроек корректирует интенсивность и время воздействия, включает прибор и мысленно даёт установку времени и места своих воспоминаний. И вот тут кроется главная опасность применения этого прибора. Если вдруг человек не успел вовремя сосредоточиться, то импульсы выпускаемые этим прибором не начнут точно взаимодействовать с биополем человека, а это в свою очередь может привести к дисбалансу и невосполнимому расстройству биополя человека. За один такой сеанс, мы можем из здорового человека получить умственного инвалида, который может напрочь забыть о своих умениях и навыках. Это может быть частичная утрата памяти, а может быть и более серьезное нарушение. Другим неприятным моментом применения этого прибора служит то, что во время сеанса человек никак не реагирует на внешние раздражители. Тело

человека остается в настоящем, а вот все его органы чувств, мозг и всё остальное переносится в прошлое. Понятно, что такой сеанс должен происходить в присутствии еще кого-то. Мало ли, что может произойти во время сеанса: пожар, землетрясение, убийство. Возможен такой вариант, что во время сеанса сам прибор может дать сбой и в этом случае его надо срочно выключить. И третьим моментом, может быть злоупотребление положительным эффектом, который создает этот прибор. Это подобно наркомании, когда человек не может остановиться и все больше и больше применяет прибор без надобности, а только с целью получить хоть небольшой заряд радости и веселья. Теперь вы понимаете, почему «Память 1М» не может быть запущен в массовое производство. По большому счёту, от неправильного применения этого прибора может быть больше вреда, чем пользы. Мы очень долго думали, каким же должен быть конечный продукт? Несколько месяцев мы экспериментировали и искали пути решения этой проблемы. Понятно, что конечный продукт должен быть меньшего размера и не иметь нежелательных вышеперечисленных побочных эффектов. И тут кто-то из нашего дружного творческого коллектива предложил: «таблетка». Только таблетка не обычная, а электронная. Не нужно будет надевать этот шлем на голову. Достаточно принять таблетку – процедура, которую мы выполняем бесчисленное количество раз, начиная с самого детства. Теперь осталась самая малость, – широко улыбнулся Виктор. – Всю начинку шлема нужно впихнуть в маленькую таблетку, которую можно проглотить.

Шутливый тон Давитяна оценили в зале, там тоже раздался ироничный смех.

– А нам, если честно, было не до смеха, – снова улыбнулся Виктор. – Даже с помощью современных нанотехнологий такое осуществить невозможно. Но мы не сдались. Мы поэтапно стали уменьшать размеры конечного продукта. Приходилось чем-то жертвовать в начальной микросхеме, что-то заменять, что-то переделывать. Наконец, таблетка была готова. Но в ней не были устранены все вышеперечисленные побочные эффекты, наоборот, таблетка приобрела еще пару своих. Нужно было в корне менять проект – применение таблетки невозможно без какого-то внешнего управляющего блока. Над созданием этого блока мы сейчас и работаем.

Изображение на экране снова поменялось, и Виктор торжественно и официально произнес:

– Уважаемые дамы и господа, разрешите вам представить макет прибора для корректировки наших воспоминаний «Модуль П». Вы будете первыми, кто узнает, как это будет работать? «Модуль П» состоит из электронной таблетки и внешнего управляющего блока, который содержит сканер и компьютер. Сканер за несколько минут считывает все наши приятные воспоминания, подобно тому, как это делают люди с экстрасенсорными способностями. Потом из предложенного списка пациент выбирает одно воспоминание. На это воспоминание настраивается таблетка, которую пациент проглатывает. Что же происходит дальше? По нашим предположениям, настроенная таблетка активизирует с помощью биоизлучения именно тот участок поля, которое указал пациент. Данный участок биополя человека переносит его мозг в прошлое. Вы поняли, о чём я говорю? Тело человека остается в настоящем, и только мозг перемещается в прошлое. Таким образом, пациент не может влиять на свое прошлое, он как бы наблюдает часть своей прожитой жизни со стороны. Таблетка имеет встроенную точечную батарейку, рассчитанную на два часа работы. После этого использованная таблетка выводится из организма человека через желудочно-кишечный тракт, никоим образом не влияя на другие органы жизнедеятельности человека. Повторному использованию такая таблетка не подлежит. Все вышеперечисленные недостатки были устранены. Теперь пациент не сам настраивался на свои воспоминания, за него это делал внешний управляющий блок. Во время сеанса возле пациента постоянно будет находиться медсестра-техник. И последнее, такую процедуру будет назначать семейный терапевт. Я думаю, даже в сложных случаях два-три сеанса в месяц будет достаточно. Если прибор прой-

дет клинические испытания, то при всех медицинских центрах и больницах мы откроем такие кабинеты мэм-терапии и подготовим соответствующий медперсонал.

Виктор повернулся и посмотрел на Эллу, давая понять, что его доклад закончен, и она может продолжать пресс-конференцию.

– Давайте поблагодарим Виктора за интересный и познавательный доклад, – Элла окинула взглядом всех присутствующих и первой зааплодировала.

Зал поддержал аплодисменты, и Элла продолжила:

– Теперь вы можете задавать вопросы.

Сразу десятка два табличек взмыли вверх.

– Марк, журналист городской газеты «Новости», – представился мужчина. – Не только меня, но многих в этом зале интересует вопрос, когда можно будет простому гражданину воспользоваться вашим изобретением?

Виктор и Алиса переглянулись друг с другом. Мужчина шёпотом спросил:

– Сможешь ответить на этот заковыристый вопрос?

Алиса, которая уже справилась с волнением, утвердительно кивнула.

– На этот вопрос очень трудно дать однозначный ответ, – улыбнулась Зайонц. – Я не могу точно вам назвать сроки. Как только прибор пройдет клинические испытания, его сразу же запустят в массовое производство. Но ждать вам придётся ещё минимум года два.

– Спасибо. Но у меня есть еще один вопрос. Можно его задать сейчас.

Сзади раздался недовольный рокот. Мужчина кивнул рукой, сел на своё место со словами:

– Ладно, я не настаиваю. Задам его позже.

Элла тем временем выудила взглядом молодую женщину и предложила ей задать свой вопрос.

– Алевтина Грин. Я представляю журнал «Медикал-репост». Вы уверены в том, что такое воздействие на психику человека не повлечет никаких отрицательных последствий в будущем?

На этот вопрос Виктор решил ответить сам:

– Вы знаете, несколько десятков лет назад, когда я была еще ребенком, люди лечились от головной боли и жара аспирином, и только потом оказалось, что это лекарство имеет множество побочных эффектов. Один из которых, разжижение крови в организме, именно в таком качестве его стали применять позже. Препарат еще не создан, мы еще не проводили никаких испытаний, поэтому говорить о каких-то нежелательных последствиях сейчас преждевременно. Задайте этот вопрос через пару лет и, возможно, я вам отвечу на него более конкретно.

Следующий вопрос задал редактор программы «В мире невероятного».

– Скажите, а как вы собираетесь проводить клинические испытания своего изобретения, как вы будете набирать добровольцев?

– Мы уже сейчас обсуждаем этот вопрос, – ответила Алиса. – Это очень деликатная тема. Понятно, что мы не можем проводить предварительные испытания на представителях животного мира. Нам нужны люди для клинических испытаний. Где мы будем их брать, я пока не знаю. Давайте уже дождемся выхода конечного продукта, и тогда будем решать проблемы по мере их поступления.

Следующий вопрос ввёл Алису в некоторое замешательство.

– Почему на пресс-конференцию не прибыл ваш руководитель. И, вообще, почему он избегает человеческого общения?

Впрочем, Алиса нашла, что ответить:

– Алик очень стеснительный человек и старается избегать публичных выступлений. Но он отличный руководитель и это благодаря его активности и настойчивости, мы продвинулись в своем изобретении.

Один из вопросов был очень интересным и провокационным.

– Не боитесь ли вы, что вашим изобретением могут воспользоваться не совсем чистые на руку люди? Преступники могут сканировать ваши воспоминания и воспользоваться ими в корыстных целях.

– Вопросами безопасности нашего изобретения занимается специальный отдел, – ответил Виктор. – Естественно, мы предусмотрим защиту нашего прибора от различного рода злоупотреблений. Уже сейчас я вам могу сказать, что каждый прибор будет иметь уникальный номер, программу от несанкционированного входа, а также встроенный определитель местонахождения. Если прибор будет украден, то мы без труда определим, где он находится?

– Скажите, пожалуйста, – с места поднялся высокий мужчина средних лет. – Человек, которому пропишут такую мэм-терапию, придётся каждый раз проходить процедуру сканирования своих воспоминаний?

– Совсем нет. Сканирование воспоминаний проводятся только один раз, все сведения будут храниться в медицинской карте пациента на компьютере. Поэтому, при последующих обращениях будут использоваться эти данные.

Вопросы из разных частей зала сыпались один за другим.

– Вы утверждаете, что мозг человека перемещается в прошлое, тогда как его тело остаётся в настоящем. Получается так, что ваш пациент в кабинете мэм-терапии просто умирает. Ведь отсутствует орган, который контролирует всю нашу жизнедеятельность?

– Вижу, что вы журналист серьёзного издания, – улыбнулась Алиса молодому человеку в очках, задавшему этот вопрос. – На самом деле это не совсем так. Мозг – как материальная субстанция не может путешествовать по времени. Мозг человека и все его функции остаются с ним в настоящем. Перемещается только его биологическая и нематериальная сущность. Это подобно тому, как после смерти человека остается его душа. Материальная часть умирает, а нематериальная сущность, состоящая из разных биочастиц еще долгое время существует отдельно от тела и может перемещаться в разных измерениях, включая и время. Так само и воспоминания. С помощью нашего прибора мы сможем целенаправленно перемещать их. В каком состоянии будет находиться пациент, проходящий мэм-терапию, мы пока не знаем, но я твердо могу сказать, что он останется жить во время и после этой процедуры.

Свой второй вопрос задал и Марк, местный журналист:

– Почему более детальную информацию о вашем изобретении, вы не публикуете в научных журналах?

Снова ответила Алиса:

– Нам пока нечего публиковать. Вся информация появится после того, как прибор пройдет клинические испытания.

– Мы можем надеяться, что вы периодически будете посвящать нас в свою дальнейшую работу? – спросила средних лет полноватая женщина из какого-то малоизвестного научного журнала.

– Конечно, – клятвенно заверил Виктор. – Я думаю, подобные пресс-конференции станут регулярными.

– Как всё прошло? – поинтересовался Алик. – Не слишком ли, эти журналюги были настойчивыми.

– Всё нормально, – ответила Алиса. – Я очень сильно волновалась вначале, но потом всё прошло. Виктор – молодец, держался уверенно. Эта уверенность передалось и мне. В – общем, мы их очень заинтересовали своим изобретением и, наверняка, они будут искать информацию о нём не только официальным путем.

– Вот это меня и беспокоит, – задумался Алик. – Не хочется, чтобы какая-то конфиденциальная информация просочилась в прессу. Пусть пишут только о том, что мы им поведали. Виктор – очень ненадежный человек, он легко может разболтать что-нибудь важное.

– Виктор – отличный специалист, у него работоспособная команда. Если ты хочешь указать ему на дверь, то поставишь под угрозу наше изобретение. Ты об этом подумал сейчас?

– Неужели ты считаешь меня таким идиотом. Я отлично понимаю, что Виктор это фундамент нашего изобретения. Не будет фундамента, не построится и здание. Нам нужен Виктор и мы будем его всячески оберегать. Но что-то надо делать с его личными качествами. Человеку не хватает семьи – это видно невооружённым глазом.

Алиса недовольно хмыкнула:

– Нам еще не хватало устраивать личную жизнь своих сотрудников. Он взрослый человек и пусть сам решает, как ему жить дальше.

– Конечно-конечно, – засуетился Алик. – Может быть, я не совсем правильно выразился, но семейная жизнь немного остепеняет человека, делает его более рассудительным и трезвым.

– Зря, очень зря ты затеял этот разговор. Я не имею никакого влияния на Виктора, и он вряд ли будет слушать меня в этом вопросе.

– Для некоторых людей нужен небольшой толчок, чтобы дать понять, чего им не хватает, – Алик посмотрел прямо в глаза Алисе. – Ты понимаешь, о чём я говорю. Его надо с кем-нибудь познакомить.

Алиса улыбнулась:

– Я отлично поняла тебя. Я никогда не была в роли свахи, и у меня нет таких знакомых, которые подошли бы Виктору по возрасту и характеру. Нам нужно думать о своих отношениях, а не чужих. Я разговаривала со своими детьми о тебе. Мне нужно было уточнить, примут они тебя или нет?

Алик внутренне напрягся:

– И...?

– С Савелием проблем не будет. Он очень общительный и добрый мальчик. А вот Жанна... Ты понимаешь, что она уже взрослая и имеет свои взгляды на жизнь и на мужчин.

– Я так и знал, – разочарованно махнул рукой Алик.

– Оказывается, она знает, как ты выглядишь, – продолжала далее Алиса. – Не пойму только, откуда она знает о тебе и о наших отношениях.

– В современном мире – это не проблема, – печально заметил Алик. – Удивляюсь, что журналисты ещё ничего такого не накопили.

– Они, кстати, спрашивали о тебе. Почему ты не присутствовал на пресс-конференции?

– Эту братию ещё в молодости не любил, – стиснул зубы Алик. – Неужели они не понимают, что у любого человека, кроме публичной есть еще частная жизнь.

– Они отлично это понимают, – улыбнулась Алиса.

– Но именно за пикантные подробности личной жизни кого-нибудь, они получают хорошие деньги. – Алиса взяла собеседника за руку и успокаивающе сказала. – Не переживай ты так, они всё равно скоро обо всем узнают. А я буду говорить с дочерью на эту тему еще и еще. Она должна принять тебя таким, как ты есть. Кстати, она не против, чтобы ты пришел к нам в гости, но это уже будет тогда, когда мы переедем в новый дом.

– Алиса, если бы ты знала, сколько раз я хотел уйти из жизни. Но меня постоянно что-то сдерживало, что-то мешало осуществить свои планы. Я не верил, что могу быть кому-нибудь полезен, что кто-то будет переживать и заботиться обо мне. Этот мир с его низменными и мелкими проблемами перестал интересовать. У меня был свой мир, мир моих воспоминаний, мир моего прошлого, мир моих счастливых мгновений. Ты ведь знала и чувство-

вала, что меня беспокоит. Я собирался закончить с научной деятельностью. Но из десятка старших научных сотрудников нашего центра ты выбрала почему-то меня. Меня, которого за последние годы никто не приглашал возглавить какую-нибудь проект. С этим проектом ты попала в самую точку, самую суть моих внутренних переживаний и эмоций. Скажи, ты ведь изучала моё личное дело. Почему выбор пал именно на меня?

– Я изучала личные дела всех кандидатов и поняла, что ты наиболее качественно выполнишь эту работу.

– Этим решением ты фактически спасла мне жизнь, – с пафосом заметил Алик. – А если наше изобретение будет удачно, то я надеюсь прожить еще долгую и счастливую жизнь даже с этим уродливым и ненавистным мне лицом. Может, сходим сегодня вечером куда-нибудь, – неожиданно предложил он.

Лицо Алика озарила лучезарная улыбка. Такое встречалось не часто: руководитель проекта был всегда угрюм и задумчив.

– Давай не будем торопить события, – улыбнулась в ответ Алиса. – С этим переездом у меня столько головной боли, что я даже не знаю, с чего начать?

– Да ты права, у тебя сейчас много проблем, – Алик снова стал похож сам на себя. – Я со своим предложением не вовремя.

Алиса и сама мучилась от собственных воспоминаний. Она была единственным и очень желанным ребенком в семье. За несколько лет до рождения, врачи поставили её родителям ошибочный диагноз «биологическая несовместимость». Большая часть семей, получив такой диагноз, распадается. Но Майя, мать Алисы и ее отец Родион любили друг друга и не думали расставаться. Видимо, какие-то высшие силы оберегали эту семью. Через пару лет Майя забеременела, и врачи признали ошибочным свой диагноз, хотя для этого и понадобилась экспертиза ДНК. И мать, и отец Алисы тоже были научными сотрудниками и работали вместе в исследовательском институте природных ресурсов. Именно там они и познакомились. Одним из первых и самых ярких воспоминаний Алисы был период, когда девочке исполнилось четыре года. Родители, кроме игрушек, подарили большую картину, на которой был изображён длинный стол с принадлежностями для чаепития и большим чайником. За столом восседал огромного роста заяц, разодетый как принц, рядом с ним сидел непонятного вида мужчина в очках, на голове которого красовалась большая шляпа, закрывающая большую часть его лица. Оба они опирались локтями на небольшую зверюшку, которая мирно дремала лёжа на столе. Немного в отдалении от них сидела девочка с длинными волосами. Так Алиса и узнала, что её называли в честь литературного персонажа сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Это сказка была самым любимым произведением её родителей, ещё, когда они были совсем маленькие. Эта книга была талисманом в доме. Неудивительно, что её читали Алисе на ночь, а потом, когда она стала старше, сама перечитала её от корки до корки несколько раз и знала некоторые отрывки из этой книги наизусть. Картину с главными персонажами сказки повесили в комнате Алисы возле её кровати. Девочке очень нравилось своё имя, оно было необычным и очень красивым.

Картины воспоминаний менялись одна за другой, вот девочка пошла в школу. Алиса хорошо помнит своих учителей, одноклассников и друзей. Училась она очень хорошо, у неё была отличная память и работоспособность. В шестом классе пришла первая школьная любовь. Это был Игорь, который стал её мужем, и от которого она родила двоих детей. Вот так случилось, что первое чувство переросло впоследствии в большую и светлую любовь.

Но до этого произошла трагедия. Алиса хорошо помнит этот день, когда в автокатастрофе погиб её отец. Это было самым тяжелым и неприятным воспоминанием в жизни. Девушка оканчивала школу и готовилась к выпускному вечеру. Страшная утрата разрушила все ее планы. Алиса не успела оправиться от шока, как от болезни умерла и мать.

Если бы не Игорь, который находился всё время рядом и не поддержал её, неизвестно как бы справилась со своими проблемами и болью девушка. Игорь был хорошим, добрым, тактичным и хозяйственным мужем и отцом. Они были счастливым и строили планы на будущее, но четыре года назад Игоря не стало. Оказывается, у него было хроническое заболевание почек и он знал, что ему не суждено долго жить, но тщательно скрывал это от супруги, чтобы не расстраивать её.

Смерть мужа Алиса переживала не менее тяжело, чем смерть родителей, но у неё уже была цель в жизни. Это были её дети, которых она должна поставить на ноги и воспитать. А потом в её жизни появился еще один мужчина, который, несмотря на свою непривлекательную внешность, сумел покорить сердце женщины своим богатым внутренним миром характером и манерами. Постепенно жизнь возвращалась в своё привычное русло. Женщина была так увеличена новым проектом, что совсем перестала думать о несправедливости современного мира. Алису и Алика объединяло очень многое. Но самым главным было то, что оба они пережили в своей жизни огромные потрясения.

«Червяк и Алиса довольно долго созерцали друг друга в молчании: наконец Червяк вынул изо рта чубук и сонно, медленно произнес:

– Кто – ты – такая?

Хуже этого вопроса для первого знакомства он ничего бы не мог придумать: Алиса сразу смутилась.

– Видите ли... видите ли, сэр, я... просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я, конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех пор я все время то такая, то сякая – словом, какая-то не такая. – И она беспомощно замолчала.

– Выражайся яснее! – строго сказал Червяк. – Как тебя прикажешь понимать?

– Я сама себя не понимаю, сэр, потому что получается, что я – это не я! Видите, что получается?

– Не вижу! – отрезал Червяк, – вспомнила Алиса отрывок своего любимого произведения.

Или вот ещё:

«Алиса почувствовала, что спорить тут не приходится, и решила подойти к вопросу с другой стороны.

– Скажите, а кто тут кругом живет? – спросила она.

– В этой стороне – Кот помахал в воздухе правой лапой, – живет некто Шляпа. Форменная Шляпа! А в этой стороне, – и он помахал в воздухе левой лапой, – живет Очумелый Заяц. Очумел в марте. Навести кого хочешь. Оба ненормальные.

– Зачем это я пойду к ненормальным? – пролепетала Алиса. – Я ж... Я лучше к ним не пойду...

– Видишь ли, этого все равно не избежать, – сказал Кот, – ведь мы тут все ненормальные. Я ненормальный. Ты ненормальная.

– А почему вы знаете, что я ненормальная? – спросила Алиса.

– Потому что ты тут, – просто сказал Кот. – Иначе бы ты сюда не попала.

Хотя такой ответ не совсем устраивал Алису, она не могла удержаться от дальнейших расспросов.

– А почему вы знаете, что вы ненормальный? – спросила она.

– Начнем с собаки, – сказал Кот. – Возьмем нормальную собаку, не бешеную. Согласна?

– Конечно! – сказала Алиса.

– Итак, – продолжал Кот, – собака рычит, когда сердится, и виляет хвостом, когда радуется. Она, как мы условились, нормальная. А я? Я ворчу, когда мне приятно, и виляю хвостом, когда злюсь. Вывод: я – ненормальный.

– Разве вы ворчите? По-моему, это называется мурлыкать, – сказала Алиса».

Это произведение Алиса знала наизусть, ведь она читала его сначала Жанне, а потом и Савелию.

– Скорее бы уже закончить с этим изобретением, – подумала Алиса и села в машину. – Тогда я с головой погружусь в свои воспоминания, и мне станет намного легче.

Глава 3

С момента пресс-конференции прошло еще два месяца. Однажды на работу к маме позвонила Жанна и взволнованным голосом попросила ее срочно приехать.

– С Савелием что-то не так, – кричала в трубку дочь. – С ним происходит что-то странное.

Через минут сорок встревоженная Алиса заскочила в дом.

– Лежит в своей комнате и что-то бессвязно бормочет, показывая на потолок, – объяснила Жанна.

Действительно, Савелий лежал на своей кровати с широко открытыми глазами и всматривался куда-то вверх. Он даже не заметил, как вошла мама с сестрой.

– Сынок, что случилось, – бросилась к нему Алиса. – У тебя что-то болит.

– Мама, я никогда не думал, что наш дом может быть таким высоким и большим, – удивленно пробормотал мальчик, посмотрев на маму. – Скажи, это он сердится на нас, что мы его покидаем. – Савелий снова уставился в потолок.

Алиса ничего не могла понять, и приложила ладонь ко лбу сына, дабы удостовериться, что у того не жар.

– Странно, лоб холодный, – прошептала Алиса и погладила сына по голове.

– Оказывается вещи, как и люди тоже могут выражать свое недовольство. Он ведь понимает, что мы его бросаем и его должны будут разрушить, – продолжал далее монотонно твердить Савелий.

– Что с ним? – спросила Жанна.

– Сама не знаю, – ответила Алиса, и руки её задрожали. – Давно он так лежит?

– Почти с утра. Всё было, как обычно. Мы позавтракали и он сел за свою игру. Потом я хотела пригласить его на обед и обнаружила в таком состоянии.

– Сынок, скажи, что тебя беспокоит?

– Разве ты не видишь, мама, – Савелий ткнул пальцем в потолок. – Посмотри, какой громадный дом у нас стал. Моя комната такая огромная с высокими, высокими потолками.

Алиса и Жанна окинули комнату глазами, но никаких изменений не обнаружили.

– Вы разве не видите этого, – расстроено пробурчал Савелий. – Я не могу встать с постели, пол куда-то проваливается.

– Побудь с ним, – приказала Алиса дочери. – Я сейчас позвоню знакомому окулисту. Что-то произошло с его глазами.

Через полчаса мать и сестра помогли Савелию пройти в столовую. Мальчик действительно не мог идти, он с осторожностью ступал на пол и кричал, что он проваливается куда-то вниз.

– Джон нас примет в конце рабочего дня, – сказала Алиса. – А сейчас нам надо покормить Савелия, ведь до вечера он может ослабнуть.

– Мама, я не дойду до столовой, – хныкал мальчик. – Посмотри, сколько нам надо ещё идти. Попроси наш дом, чтобы он больше не сердился.

Наконец, тяжелый путь был проделан, но едва сев за стол, Савелий снова возмутился:

– Как я буду есть такой большой ложкой. Она ведь не поместится у меня во рту. Мама, зачем ты купила такие огромные ложки, они ведь для великанов.

Мальчик взял ложку и тут увидел свою руку. Ложка упала на пол, а у мальчика началась истерика.

– Что с моей рукой, что с моим телом? Почему я стал таким большим? Я не хочу быть большим, хочу снова стать маленьким, я не хочу быстро состариться и умереть. Мама помоги мне, я заболел и скоро умру.

Алиса была в шоке. Она действительно не понимала, что происходит с сыном.

– Может, вызовем амбуланс, – предложила Жанна.

– Я не доверяю врачам местной больницы, – отрезала Алиса. – Мы поедем к Джону, он хороший врач и друг нашей семьи, он нам поможет.

– Ну что же нам делать? – заволновалась девушка. – Посмотри, как он разнервничался. У него сейчас произойдет нервный срыв.

– Не знаю, я ничего не знаю, – в сердцах воскликнула Алиса. – Попробуй его успокоить, ведь ты же часто так делала.

Жанна села возле брата и обняла его. При этом она сделала так чтобы, Савелий не видел ни своих рук, ни своего тела. Через некоторое время мальчик успокоился.

– Ты нормальная, ты не такая большая, как я, – заметил он. – Почему дом разозлился только на меня, ведь я ему ничего плохого не сделал. Я был послушным мальчиком, не шумел и не вредничал. Ведь, правда, мама.

– Дом тут не причём, – ответила Алиса. – Ты действительно очень хороший и очень умный мальчик и дому незачем на тебя сердиться. Мы скоро поедем к доктору Джону и он поможет нам.

Жанна поцеловала брата в щеку и умиротворенным голосом промолвила:

– Ты самый лучший брат на свете, я тебя очень люблю. Поверь мне, мы с мамой сделаем всё возможное, чтобы ты выздоровел.

Жанна обладала красивым ангельским голосом. Она очень часто использовала его, для того, чтобы успокоить брата и сейчас это подействовало должным образом. Савелий перестал хныкать и задремал.

Алиса придумала, как заставить сына не волноваться и не нервничать. Она банально завязала ему глаза. Не видя ничего перед собой, мальчик действительно перестал капризничать. В таком виде его и повезли к доктору Джону.

Своим внешним видом Джон мало походил на врача. Это был высокорослый, но очень худой мужчина с впалыми щеками и крючковатым носом.

– Что произошло, дорогая, – спросил врач, как только Алиса с сыном переступили порог его кабинета. – Ты была такой взволнованной, что ничего толком не смогла объяснить.

Окинул взглядом мальчика и, увидев повязку на его глазах, Джон озабочено спросил:

– Ему что-то в глаз попало?

– Нет, – ответила Алиса и села на стул.

– А зачем тогда повязка? – недоуменно пожал плечами врач. – Сними её, я хочу видеть его глаза.

Как только повязка была снята, Савелий снова начал капризничать.

– Успокойся, Савелий, – врач взял мальчика за плечи и внимательно посмотрел ему в глаза. – Это я, доктор Джон. Ведь ты меня узнаешь?

– Ты нормальный, – загадочно заявил Савелий. – Но почему твой кабинет тоже сердится на меня?

Врач мельком взглянул на Алису.

– Я тоже ничего не понимаю, – пожала плечами женщина. – Он утверждает, что все предметы вокруг него увеличились в размерах.

Джон сделал несколько шагов назад и спросил:

– Что ты сейчас видишь? Смотри внимательно вокруг себя.

– У меня длинные ноги и огромные руки. Ваш кабинет и все предметы в нём неестественно большие.

– То есть ты хочешь сказать, – перебил врач Савелия. – Ты большой гигант, а я маленький человечек.

– Нет, вы нормальный, – ответил растерянно мальчик. – Вы только кажетесь маленьким.

Врач взял ручку со стола, помог Алисе поддержать Савелия, который уже начал заваливаться на бок, и спросил:

– Какой размер этой ручки?

– Фута два, не меньше, – уверенно ответил мальчик.

– Ручка не только удлинилась, но и стала толще, не правда ли? – задал очередной вопрос врач.

– Да, – ответил мальчик и стал снова нервничать. – Я не хочу умирать, доктор.

– Кто тебе сказал такую чушь, – улыбнулся Джон, дабы успокоить пациента. – От этого не умирают. Скоро предметы, которые ты видишь, снова будут нормальных размеров. Скажи, есть ли в этом кабинете какой-нибудь предмет очень маленького размера?

Заплаканный Савелий окинул взглядом комнату и произнес:

– Здесь всё большое.

– Может, ты видишь какие-нибудь другие объекты, пляшущих человечков, например, или на потолке ездят автомобили.

– Вы думаете, что я сошел с ума, – вполне серьезно ответил Савелий и странно посмотрел на Джона.

– Скажи, у тебя сейчас болит голова?

– Нет, – мальчик стал вытирать слезы.

– А что у тебя болит? Что тебя еще беспокоит?

– Ничего.

– Понятно, – тяжело вздохнул Джон и стал снова натягивать повязку на глаза мальчика. – Придется тебе походить немножко с этим.

Алиса вопросительно посмотрела на врача и едва слышно спросила:

– Вы разве не будете проверять его зрение.

– Незачем, – ответил мужчина и сел за свой стол. – С глазами у него всё в порядке.

– Дядя доктор, – раздался голос Савелия. – Можно я еще раз сниму повязку, я увидел кое-что интересное.

– Конечно, дорогой, – врач подошел поближе. – Что же ты ещё увидел?

– У вас на халате одна пуговица другого цвета, все пуговицы большие, а она маленькая.

– Это действительно так, – улыбнулся доктор. – Настоящая пуговица где-то потерялась, пришлось заменить другой. Давай мы уже наденем повязку, с ней ты будешь чувствовать себя более комфортно.

– Что с ним? – спросила встревожено Алиса.

– Ничего страшного, – успокоил её доктор. – Я хотел бы с тобой поговорить наедине. Но мальчика нельзя оставлять одного в таком состоянии.

– Там в коридоре сидит моя дочь. Она за ним присмотрит.

Жанна тоже пришла с вами, – обрадовано произнес врач. – Почему же она не зашла? Хотелось бы на неё посмотреть. Наверное, уже очень взрослая и самостоятельная.

– У меня хорошие дети, – констатировала Алиса. – И я благодарю бога, что они у меня есть.

Женщина вывела сына в коридор.

– Пожалуйста, не томите меня, доктор. Расскажите честно, что с ним произошло?

– Эта болезнь не входит в компетенцию врача – окулиста, – Джон сел снова за свой стол и пригласил жестом Алису последовать за ним. – Могу точно сказать, что глаза у него в порядке, никакой патологии нет. Но я немного читал за этот редкий синдром. Поверьте мне, жизни Савелия ничего не угрожает. Проблемы у него не с глазами, а с интерпретацией того, что они видят. У него развилось неправильное восприятие окружающего мира. Процесс это

обратимый, но он всё-таки следует обратиться к неврологу или психиатру. А ещё лучше к одному и другому.

– Мой сын психически болен, – заволновалась Алиса.

– Я думаю с психикой у него всё нормально, но исключать ничего нельзя. Такой синдром могут спровоцировать некоторые психические отклонения, но скорее у твоего сына неврологические проблемы. Поэтому, я советую обратиться сначала к неврологу. Скажи, у тебя существуют какие-то семейные проблемы, о которых знает сын. Ты можешь со мной быть откровенна, как с хорошим другом своего отца.

– Я не собираюсь ничего скрывать от вас, – задумчиво проговорила Алиса. – У нас теперь единственная проблема: мы вынуждены переехать в другой дом.

– Что случилось? – заволновался Джон. – Проблемы с финансами? Ты могла бы обратиться ко мне за помощью.

Женщина отрицательно покачала головой:

– Наш дом мешает строительству нового скоростного шоссе.

– Как же так? – всплеснул руками врач. – Твой отец столько сил и средств вложил в строительство этого дома. Это его любимое детище, он так душевно и нежно рассказывал о нем.

Алиса тяжело вздохнула.

– Я могу предположить, что Савелий очень тяжело переживает переезд, – сказал Джон. – Именно это послужило толчком к его недугу. Он творческая и очень ранимая натура. Любые изменения привычного уклада жизни, он будет переносить с большим трудом.

– Но внешне он спокоен и рассудителен. Я и Жанна переживаем больше.

– Вы выплёскиваете свои эмоции наружу, вы делитесь ими с окружающим миром. А мальчик это всё держит в себе.

– И что же нам делать? Вы выпишите какие-то лекарства?

– Окружите мальчика теплом, вниманием и заботой. Это лучшее лекарство для него. Понимаю, что это сделать очень тяжело, но надо постараться и обязательно запишитесь на консультацию к неврологу.

Врач стал что-то записывать в компьютере.

– Я могу написать только предварительный диагноз, по моему мнению, у Савелия макропсия или по-простому «Синдром Алисы в стране чудес».

– Что!? – Алиса подалась всем телом вперед. – Вы шутите, Джон?

– Совсем нет, – врач не обращал внимания на замешательство женщины. – Я знал, что это вызовет у тебя небольшой шок. Впрочем, ничего странного в этом нет.

– Ничего странного нет, – возмутилась Алиса. – Это любимая книга моих родителей, которую я знаю почти наизусть. Я получила своё имя в честь главной героини. Это какой-то знак свыше, что мой сын заболел этим синдромом, носящим название этой книги.

– Это простая случайность, не больше, – возразил врач. – Синдром могли назвать и по-другому. Кстати, эта болезнь имеет два типа: микропсия и макропсия. Пациенты с микропсией все предметы видят в уменьшенном виде. Бывает, правда, что оба синдрома встречаются одновременно.

– Часто встречается эта болезнь?

– Очень-очень редко, поэтому она совсем не изучена.

– И вы считаете это случайностью! Мой сын болеет столь редкой болезнью. Почему, именно он? Это я во всем виновата, не нужно было каждый вечер читать сыну на ночь эту книгу.

Алиса схватилась за голову и начала нервно теревить свои волосы.

– Успокойся. Ни эта книга, ни ты не имеете никакого отношения к болезни сына. Кстати, скажи, а ты за собой никогда не замечала подобного.

– Что, именно? – удивлённо спросила Алиса.

– Тебе никогда не казалось, что предметы имеют нестандартные размеры. Я задал этот вопрос не из праздного любопытства. Мне кажется, что этот синдром может передаваться по наследству. Я помню, что твой отец когда-то упоминал о схожих симптомах. У него это было один раз и длилось не очень долго.

– У меня ничего подобного не случалось, – ответила Алиса.

– В любом случае, мальчику нужно успокоиться. Объясни ему, что в переезде ничего страшного нет. И он полюбит свой новый дом так же, как и любил старый. Кстати, куда вы переезжаете?

– В Зеленую зону.

– Слышал, слышал, – одобрительно кивнул головой Джон. – Довольно симпатичные дома там строятся. И от работы твоей совсем близко. Как только переедете, дай знать, я обязательно зайду к вам в гости.

– Спасибо, – в первый раз за весь визит улыбнулась Алиса. – Приходите. Вы всегда помогали моей семье и сейчас, я надеюсь, не оставите нас без внимания. Скажите, у вас есть знакомый невролог? Кого вы можете посоветовать?

– К сожалению, нет, – развел руками врач. – Знакомых неврологов у меня нет, я даже не знаю, кто в нашем городе из них самый лучший. Запишись на прием к первому попавшемуся. Я думаю, любой из них поможет тебе. И не затягивай с этим. Пусть обследуют Савелия и дадут заключение, откуда у него взялся этот синдром. Кстати, он по-прежнему увлекается авиацией?

– Да. А что?

– Увлечённого чем-то человека легче отвлечь от посторонних мыслей, и он быстрее может успокоиться. У меня дома есть книга с большим количеством фотографий самолетов. Я обязательно ему её подарю.

Алиса не успела поблагодарить, так как дверь кабинета кто-то настойчиво постучал.

– Подождите пару минут, – громко сказал Джон. – Я уже заканчиваю.

Он обратился к Алисе:

– Уже, видимо, следующий пациент пришел. Всё, что я знал, я тебе рассказал. Как только поговоришь с неврологом, дай мне знать. И, вообще, не забывай меня информировать обо всём. Я буду держать кулаки, чтобы Савелий быстрее выздоровел.

После беседы со знакомым врачом, Алиса немного успокоилась. Савелий продолжал капризничать и нервничать, но это уже сильно не беспокоило женщину. Ведь Джон прямо сказал, что жизни сына эта болезнь не угрожает. Найдя в Интернете несколько врачей – неврологов из их города, Алиса стала звонить им и договариваться о приеме. К одному из этих врачей очереди не было, и он готов был принять пациента на следующий день. Это был некий Альберт Сомов, имевший свой собственный кабинет в центре города.

Уложив сына спать, Алиса удобно устроилась в кресле перед телевизором. Пройдясь по нескольким каналам, женщина остановила свой выбор на передаче об инопланетном разуме. Она очень любила эти научно-популярные фильмы. Через минут двадцать изображение на экране вдруг резко сменилось и Алиса увидела одну из самых популярных сцен своего любимого произведения. За длинным столом под деревом восседал анимационный заяц, рядом с ним Шляпа. Оба облокотились на маленькую зверушку, которая мирно спала. Немного вдалеке от них сидела тоже нарисованная девочка Алиса. Весь стол был завален чашками, а посередине стоял огромный чайник.

– Вот здорово, – подумала женщина, внимательно разглядывая экран телевизора. – Давно я не видела этот мультфильм.

– Я не знала, что это ваш стол, – раздался с экрана голос Алисы. – Я думала, он накрыт для всех, а не для вас троих.

Следующую реплику женщина знала наизусть.

– Не мешало бы тебе постричься, – неожиданно сказал Шляпа.

И тут стол задрожал и чашки, которые были расставлены на столе беспорядочно, зазвенели, стуча друг о друга. Звон нарастал и это очень беспокоило сидящих за столом.

– Что ты вытворяешь! – завопил Шляпа, схватив чашку с края стола, который очень хотелось упасть. – Так некрасиво прийти в гости и дебоширить.

– Я не виновата, – стала оправдываться Алиса, увернувшись от прыгнувшего на неё чайника. – Это не я. Может это землетрясение. Я читала об этом в книгах.

– Глупости, – возразил Заяц. – Неприлично свою вину перекладывать на кого-то другого.

От нарастающего шума проснулась Соня, которая поддержала Зайца:

– Пока тебя не было никакие землe – и другие трясения нас не беспокоили. Перестань немедленно!

Большая чашка упала со стола и со звоном разбилась, напугал всех сидящих за столом, особенно Шляпу.

– Но ведь в книге ничего подобного нет, – воскликнула женщина. – Ничего себе, как они изменили сказку. Не хочу смотреть подобную отсебятину.

Алиса, негодуя, выключила телевизор. Разбудила ее дочь, который очень мешал громкий звук телевизора. Женщина глянула на экран: в эфире по-прежнему шла научно-популярная передача.

– У меня тоже нервы не в порядке, – подумала Алиса. – Мне тоже нужен отдых и покой.

Альберт Сомов – средних лет мужчина с обильной растительностью на лице. Борода и усы этого человека подчеркивали его еще более карикатурный внешний вид. Представьте себе невысокого роста молодого мужчину, лица которого из-за волос почти не видно, а то, что можно увидеть, скрыто за темными очками. Алиса слегка поморщилась, увидев того, кто будет лечить её сына.

– Понятно, что у такого врача немного пациентов, – констатировала про себя женщина. – Честное слово, Алик и то намного симпатичнее.

Врач окинул любопытным взглядом вошедших, изобразил что-то вроде улыбки, и пропищал противным голосом:

– Проходите, садитесь.

У Алисы было желание развернуться и уйти, но к другим врачам-неврологам нужно было ждать приема несколько недель.

– Какая неприятная личность, – подумала Алиса, присаживаясь. – И голосок такой противный, совсем не мужской.

– У мальчика проблема со зрением, – ехидно заметил Сомов, разглядывая Савелия, – Зачем вы пришли на прием к неврологу? Вам нужно идти к окулисту.

– Мы уже были у окулиста. Он посоветовал обратиться к неврологу, там, в медицинской карте всё написано, – пояснила Алиса.

– Ах, да, вижу, вижу, – пропищал Альберт уставившись в экран компьютера. – Что за чушь? Что это за диагноз: макропсия? Первый раз о таком слышу. – Добавил он очень тихо.

Невооружённым взглядом было видно замешательство врача, но он решил не подавать вида и стал что-то искать в Интернете, недовольно бурча:

– Этот окулист возомнил из себя черт знает что. Совсем не обследовав мальчика, он ставит ему такой редкий и необычный диагноз.

Алисе стало очень неприятно, что этот противный доктор отзывается так о ее очень хорошем знакомом. Она уже хотела это высказать Альберту в лицо, но рассудительно промолчала, а только подумала:

– Зато вы прямо профессор медицины, совсем не знаете названий болезней, которые находятся в вашей компетенции. Сразу видно, что на двойки учились.

– Мама, пойдём домой, – захныкал Савелий.

Злость и антипатия к Сомову все возрастала и Алиса, не выдержав, выпалила:

– Вы уже нашли в гугле описание этой болезни?

– Зря вы так, – пробубнил недовольно Альберт. – Болезнь эта настолько редкая, что совсем не изучена. Я очень сомневаюсь, что ваш сын ею болеет. А смотрел я вот что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.